

Цзянь Шанвэнь знал, что в это время Лян Шэнь обычно тренируется, так что даже если он и поедет сюда, сейчас тот наверняка ещё бегаёт в горах и не сможет появиться сразу. А значит, у него было немного времени.

Когда он сбросил вызов, его встретил ошеломлённый взгляд Юй И.

Запинаясь, Юй И выдавил:

— Ты ведь... ты ведь меня разводишь, да?

Цзянь Шанвэнь спокойно ответил:

— Развожу я тебя или нет — узнаешь через время.

На этот раз Юй И по-настоящему занервничал.

— Какие у тебя вообще отношения с Лян Шэнем? — выпалил он. — Ты разве не знаешь, что он жених Вэнь Цзиня?

Семьи Юй и Лян были близки уже много лет, поэтому Юй И знал кое-что из того, о чём посторонние даже не догадывались. Например, о помолвке, о которой договорились ещё в детстве.

Цзянь Шанвэнь лишь равнодушно бросил:

— О, теперь знаю.

Юй И тут же вспыхнул:

— Да как тебе не стыдно?! У человека уже есть жених, а ты всё равно лезешь к нему! Я прямо сейчас всё расскажу Вэнь Цзиню!

В этот момент он даже почувствовал себя невероятно умным. Цзянь Шанвэнь угрожал ему — но ведь и он сам может пригрозить в ответ!

Однако Цзянь Шанвэнь только улыбнулся и сделал приглашающий жест:

— Прощу.

Юй И растерянно уставился на него:

— Ты... не боишься?

В его взгляде так и читалось: «Как вы, два бесстыжих мужика, вообще смеее?»

Цзянь Шанвэнь тихо вздохнул.

— Это ведь не я подстроил падение Вэнь Цзиня, — спокойно сказал он. — Так чего мне бояться?

Лицо Юй И мгновенно побледнело.

Он совсем забыл об этом.

Если ещё вчера ему казалось, что он полностью контролирует ситуацию, то сейчас он

чувствовал себя так, будто его уже привязали к костру и поднесли факел.

Пока в его голове шла отчаянная борьба мыслей, Цзянь Шанвэнь неторопливо произнёс:

— И потом... с чего ты вообще решил, что Вэнь Цзинь ничего не знает?

Юй И широко распахнул глаза. Если бы он не стоял сейчас перед ним на своих ногах, Цзянь Шанвэнь решил бы, что тот вот-вот рассыплется на куски. Дрожащим пальцем он указал на него:

— Ты... ты...

— Можешь пойти и всё рассказать, — безразлично бросил Цзянь Шанвэнь, лениво подняв взгляд. На губах у него играла мягкая улыбка. — Жертвовать всем ради любви — это, конечно, очень благородно. Но тебе-то, может, и плевать на собственную жизнь... а как насчёт твоей семьи?

Будучи зависимой компанией семьи Лян, семья Юй не имела ни малейшего шанса выстоять, если Лян Шэнь решит нанести удар.

Мир был жесток.

Сегодня ты ещё живёшь среди роскоши и блеска, а завтра твой мир рухнет до основания.

Лицо Юй И побелело.

Последняя надежда исчезла без следа.

Он почти сорвался:

— Я... я не хотел тебя подставлять! Это всё Сюй Ян! Вчера он сам пришёл ко мне. Сказал, что знает, что мне нравится Ци Янь. Что если бы не ты, Ци Янь давно бы уже обратил на меня внимание. Он сказал, что поможет мне... потому что тоже понял, что ты не такой уж хороший человек...

Цзянь Шанвэнь едва заметно приподнял бровь.

Этот реалити-шоу и правда было сборищем редкостных мерзавцев.

«Вот уж действительно — два сапога пара», — с усмешкой подумал он. И надо же, оба сами пришли прямо ему в руки. Даже удобно — можно разобраться со всеми разом.

Сюй Ян...

«Вообще-то я собирался оставить тебе хоть какой-то путь к отступлению. Но раз уж ты так стремишься к смерти — что ж, я помогу.»

Улыбка Цзянь Шанвэня стала ещё мягче, почти ласковой.

Он тихо кашлянул. На фоне болезненно-бледного лица эта лёгкая хрупкость делала его особенно незащищённым.

— Вот оно как... — негромко произнёс он. — А я-то думал, что мы с Сюй Яном в хороших

отношениях. Когда снимали «Поднебесную», мы ведь были в одной съёмочной группе. Семья Лян тогда тоже была одним из инвесторов проекта. Мы даже ужинали вместе.

Юй И застыл:

— Вы... давно знакомы?

Цзянь Шанвэнь кивнул и с лёгким удивлением посмотрел на него:

— Ну да. А что?

Юй И пошатнулся.

Если ещё тогда, на съёмках, Сюй Ян ужинал вместе с ними, значит, он давно знал о связи Цзянь Шанвэня и Лян Шэня. И всё равно подтолкнул его действовать. Прекрасно понимая, насколько тесно переплетены семьи Юй и Лян. Понимая, что Цзянь Шанвэнь — любовник Лян Шэня.

А значит...

Если всё всплывёт, крайним окажется именно он.

— Н-нет... не может быть... — Юй И всё ещё пытался отрицать очевидное.

Но Цзянь Шанвэнь спокойно подбросил последнюю искру в уже разгоревшийся пожар:

— Вообще-то я и не думал, что с перекладкиной вчера что-то было не так. Просто утром увидел, как Сюй Ян лично привёл людей чинить её... вот и начал задумываться.

Юй И тут же вспыхнул:

— Он сделал это специально!

Цзянь Шанвэнь очень вовремя изобразил непонимание:

— Но разве вы не союзники? Зачем ему так поступать?

К этому моменту Юй И уже окончательно угодил в расставленную ловушку.

— Да потому что этот Сюй Ян боялся, что если всё раскроется, ты попросишь Лян Шэня начать расследование! — выпалил он. — А если докопаются до него, ему конец. Вот он и решил заранее вытолкнуть меня вперёд как козла отпущения!

Цзянь Шанвэнь мысленно усмехнулся: вообще-то Сюй Ян тут был ни при чём. Даже история с починкой перекладкиной утром — чистейшая выдумка.

Но теперь это уже не имело значения.

Потому что с этой минуты виноватым станет именно он.

Цзянь Шанвэнь изобразил удивление:

— Так значит... он сделал это нарочно.

После всего, что произошло за это утро, у Юй И уже почти не осталось здравого смысла. Он резко шагнул к двери:

— Я пойду к нему!

«Идиотов в мире хватает каждый год, но в этом сезоне их особенно много», — лениво подумал Цзянь Шанвэнь.

— Подожди... — поспешно окликнул он.

Едва заговорив, он снова опустил голову и закашлялся. Простуда есть простуда — кашель был таким сильным, что на глазах выступили слёзы. Прижав ладонь к губам, он хрипло произнёс:

— Поддай мне воды.

Юй И всё ещё кипел от злости, но при виде его состояния всё-таки подошёл.

После приступа кашля на бледных щеках Цзянь Шанвэня наконец проступил слабый румянец. Влажные ресницы дрогнули. Он сделал маленький глоток воды и мягко улыбнулся:

— Спасибо.

Солнечный свет лился из окна, укрывая его фигуру золотистым сиянием.

И на мгновение Юй И растерялся.

Почему он такой... мягкий?

Он ведь только что наговорил ему столько гадостей, практически назвал преступником — а тот не только не разозлился, но ещё и благодарит его так искренне.

Юй И наконец немного остыл и тихо спросил:

— Может... всё-таки вызвать врача?

Цзянь Шанвэнь слегка покачал головой. После воды голос у него стал чуть ровнее.

— Это у меня давняя проблема. Раньше, ещё на съёмках, стоило немного простыть — сразу поднималась температура. Я тебя напугал?

Он нарочно снова упомянул съёмочную площадку.

И чувство вины в душе Юй И стало только сильнее.

Теперь ему казалось, что Сюй Ян — просто конч*ная мразь. Использовал его от начала до конца.

— За то, что сделал я, отвечать буду сам, — стиснув зубы, сказал Юй И. — Но Сюй Ян меня использовал. Я должен заставить его всё объяснить!

В конце концов, семья Сюй вовсе не обладала влиянием семьи Лян. Они были максимум на одном уровне с семьёй Юй — а то и слабее. Если бы не Ло Чжие, кем вообще был бы этот Сюй Ян?

Но Цзянь Шанвэнь остановил его, мягко удержав за руку.

— Не ходи к нему.

Юй И непонимающе посмотрел на него:

— Почему?

Цзянь Шанвэнь терпеливо продолжил — тем самым ласковым тоном, каким недавно обрабатывал Вэнь Цзиня. К тем, кого можно было использовать, он всегда проявлял чуть больше мягкости.

— Даже если ты сейчас пойдёшь к Сюй Яну, с чего бы ему признаваться? — спокойно сказал он. — Перекладину трогал ты. Человек упал тоже из-за тебя. Если он просто всё свалит на тебя и будет стоять на своём до конца... что ты тогда сможешь сделать?

Эти слова будто окатили Юй И холодной водой.

Он резко застыл, словно только сейчас окончательно понял, в какую ловушку угодил.

Юй И тоже всё понял.

И в этот момент ему вдруг показалось, что Цзянь Шанвэнь — едва ли не путеводный свет всей его жизни, а Сюй Ян — просто воплощение всех смертных грехов.

Какая же подлая, ядовитая схема.

Если бы он сейчас не признался заранее, Сюй Ян наверняка уже давно приготовил бы его в качестве жертвы.

Теперь Юй И почти безоговорочно верил Цзянь Шанвэню. Он торопливо спросил:

— Тогда... что мне делать?

Цзянь Шанвэнь выглядел удивительно понимающим и мягким:

— Если честно, я тоже не знаю, как лучше поступить. Но мне кажется... раз уж сейчас у тебя нет доказательств, а он уже пытался втянуть тебя в союз... кто знает, что будет дальше?

Глаза Юй И расширились.

Его будто озарило.

Точно.

Абсолютно точно.

Сейчас он ничего не сможет сделать Сюй Яну — но ведь в будущем обязательно появится шанс.

Юй И сам тут же додумал остальное:

— Тогда мне нужно делать вид, что всё нормально. Нельзя, чтобы он начал меня опасаться. А когда появится возможность... я обязательно отплачу ему тем же!

Цзянь Шанвэнь посмотрел на него и тихо улыбнулся.

И вдруг вспомнил прошлую жизнь.

Тогда именно Сюй Ян постепенно настроил против него всю съёмочную группу. Остальные участники шоу один за другим начали избегать его, между ними росло отчуждение, пока в конце концов он не остался совершенно один. А потом его спокойно вытолкнули прочь, словно никому не нужную пешку.

Но теперь всё изменилось.

Тот, кто когда-то держал ситуацию под полным контролем, сам понемногу терял доверие окружающих.

Сюй Ян...

Ты хоть когда-нибудь представлял себе, что однажды окажешься на его месте?

Впрочем, ничего страшного.

Впереди у тебя ещё долгие десятилетия — времени на размышления будет предостаточно.

Настроение Юй И уже совершенно отличалось от того, с которым он пришёл сюда.

Он искренне сказал:

— В этой истории я правда виноват перед тобой. И я знаю, что Сюй Ян плохо к тебе относится. Поэтому... пожалуйста, не рассказывай Лян Шэню обо мне. Взамен я помогу тебе следить за Сюй Яном. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь — я обязательно помогу.

Цзянь Шанвэнь мысленно усмехнулся.

«Будто твои извинения хоть что-то значат. Если бы извинений этому миру было достаточно, аду давно пришлось бы закрыться».

Но внешне он лишь изобразил тронутую благодарность:

— Я знаю, что ты сделал это не со зла. И то, что ты рассказал мне про Сюй Яна... правда очень помогло. Не переживай. Теперь, когда я понимаю, что во всём виноват именно он, я тем более не стану тебя винить.

А вот когда однажды виноватым окажешься уже не Сюй Ян... тогда и ты получишь своё.

Он улыбался всё так же мягко и заботливо.

Когда Цзянь Шанвэнь хотел кого-то расположить к себе, ему всегда хватало пары фраз, чтобы человек растаял и сам начал верить каждому его слову.

Юй И, как и ожидалось, уже заметно расслабился.

После короткого колебания он всё же тихо произнёс:

— Хотя в этой ситуации виноват я... это не отменяет другого. Я всё равно считаю, что ты недостоин Ци Яня. Если ты правда желаешь ему добра... тебе стоит держаться от него

подальше. Не давай ему больше никаких надежд.

На одно короткое мгновение...

Юй И показалось, что улыбка Цзянь Шанвэня стала холодной.

Но стоило моргнуть — и эта мрачная тень исчезла без следа.

Перед ним всё так же сидел Цзянь Шанвэнь — бледный после жара, с болезненной хрупкостью во всём облике. Он спокойно посмотрел на Юй И и сказал:

— Думаю, ты кое-что неправильно понял.

Юй И непонимающе уставился на него.

Цзянь Шанвэнь чуть улыбнулся:

— Я никогда не давал ему надежды. Если бы за все эти годы у него был хотя бы малейший шанс... ты бы сейчас не стоял здесь и не говорил мне этих слов. Понимаешь?

Юй И словно на месте получил пощёчину.

Такую звонкую, что внутри всё загудело.

Он вышел за дверь почти в полубессознательном состоянии.

И как раз столкнулся с поднимающимся наверх Лян Шэнем.

На мужчине была простая повседневная одежда, но даже в ней он выглядел безупречно: широкие плечи, узкая талия, спокойная элегантность в каждом движении. Красивое, интеллигентное лицо сохраняло привычную мягкость и благородство — только при виде Юй И, выходящего из комнаты Цзянь Шанвэня, он едва заметно нахмурился.

У Юй И мгновенно пересохло в горле.

— Шанвэнь... у него температура, — поспешно объяснил он. — Я просто зашёл проведать его.

Лян Шэнь кивнул.

На губах появилась та самая вежливая, безукоризненно тёплая улыбка, к которой все привыкли.

— Это очень заботливо с твоей стороны, — мягко сказал он. — Я тоже только вернулся и как раз собирался к нему зайти. Он не спит?

Будто того телефонного разговора вообще никогда не было.

Будто он действительно просто оказался здесь случайно.

И от этого Юй И стало ещё страшнее.

Он вдруг осознал, что человек, которого он всегда считал просто мягким и воспитанным джентльменом, на самом деле умеет скрывать всё настолько идеально, что не оставляет ни единой щели.

Раньше эта его мягкость казалась успокаивающей.

Теперь же вызывала настоящий страх.

— Нет... не спит, — быстро кивнул Юй И. — Мы даже немного поговорили.

— Хорошо, тогда я зайду.

Лян Шэнь спокойно прошёл мимо.

Юй И уже собирался облегчённо выдохнуть, как вдруг услышал за спиной:

— Кстати.

Он тут же обернулся, нервно сжав пальцы:

— Д-да?

Лян Шэнь остановился у лестницы и посмотрел на него сверху вниз.

Черты лица всё ещё оставались мягкими и спокойными, но в глубине глаз застыла едва уловимая прохлада.

— Когда я возвращался, встретил врача, — неторопливо произнёс он. — Он сказал, что человеку с температурой нужен покой. Так что если встретишь кого-то внизу, передай, пожалуйста, чтобы до полудня его не беспокоили.

Лян Шэнь никогда не отдавал приказы напрямую.

Он всегда говорил мягко, будто просто обсуждает что-то с собеседником.

Но именно эта спокойная вежливость почему-то не оставляла ни малейшей возможности отказать.

Юй И поспешно кивнул:

— Х-хорошо... обязательно.

Только после этого Лян Шэнь снова улыбнулся — безупречно вежливо, по-джентльменски мягко.

— Спасибо.

Юй И так и остался стоять, глядя ему вслед.

Сначала, когда Цзянь Шанвэнь говорил о Лян Шэне, он не верил.

Но сейчас...

Глядя на то, как Лян Шэнь защищает Цзянь Шанвэня, Юй И вдруг понял: возможно, тот ещё слишком мягко всё описал.

Если Лян Шэнь узнает, что именно из-за него Цзянь Шанвэнь свалился с температурой...

Тогда ему действительно конец.

<http://bllate.org/book/17232/1639362>